

Что касается Цюй Яовэня, Цюй И подумал и сказал:

— Мой двоюродный брат действительно талантлив в учебе, но он ведет себя неправильно, и слишком много общаться с ним нехорошо.

Не уважая старших в семье, не проявляя любви к братьям и сестрам, такой эгоистичный двоюродный брат не вызывал у Цюй И желания сблизиться. Лучше держаться друг от друга подальше, чтобы не было конфликтов.

Госпожа Чжуан не знала семью Цюй, поэтому, услышав слова Цюй И, она ничего не сказала, а посмотрела на Отца Ляна, чтобы тот принял решение.

Отец Лян, подумав о позиции сына и его мужа, произнес:

— Ладно, раз свекровь ушла, то пусть это дело будет закрыто. Однако, Каншэн и И, если у вас будет время, можете взять что-нибудь и навестить семью Цюй.

Цюй И и Лян Каншэн на этот раз не стали спорить. В конце концов, право решать, «есть ли у них время», оставалось в их руках. Если у них не будет времени, они просто не поедут.

Но кто мог подумать, что на следующее утро, когда Цюй И и Лян Каншэн возвращались домой из винокурни, запыхавшийся Мэн Кэ бросился к ним с криком:

— И, шурин, случилось нечто ужасное! Тетю и дядю забрали служивые!

Цюй И почувствовал, как голова закружилась, а сердце сжалось. Он подумал: «Кузин, что ты говоришь?»

Мэн Кэ, на лбу которого выступил пот, тяжело дыша, сказал:

— Сегодня утром, когда мы с дедом собирались выйти на работу, двое служивых пришли и забрали тетю и дядю. Мой отец, дед и бабушка уже отправились в уезд, а мне велели срочно сообщить тебе.

Во-первых, Цюй И был сыном Цюй Сыню и Госпожи Мэн, а во-вторых, семья, в которую он женился, не была такой же простой, как их семья, и Лян Каншэн, возможно, смог бы помочь в случае чего.

Лян Каншэн, видя, что Цюй И растерялся от шока, взял его за руку и успокоил:

— И, не волнуйся, мы сейчас же отправимся в уездное управление.

У семьи Лян была готовая повозка, которую можно было быстро запрячь. Благодаря быстрой езде они добрались до городских ворот всего за четверть часа, опередив даже Старуху Мэн и ее семью.

Войдя в город, они сразу направились в уездное управление, не теряя ни минуты.

К этому времени у ворот уездного управления уже собралась небольшая толпа зевак, которые слушали плач старой женщины в изношенной одежде и оживленно обсуждали происходящее.

— Сын этой семьи совсем распустился, позволил жене нашептывать ему и бросил своих стариков на произвол судьбы. Неудивительно, что старуха пришла сюда жаловаться на его непочтительность!

— Таких случаев полно. Старуха еще смелая, а есть те, кто боится или думает о репутации сына, и не осмеливаются идти в управление, терпят дома, живут в ужасных условиях.

— Я слышала от мамы, что у нас был сосед, которому было за шестьдесят, и он не мог работать по дому, а его зять заставил старика спать в деревянном сарае, и он не пережил зиму... ох.

— Как жалко, поэтому, когда выбираешь невестку или зятя, нужно быть очень внимательным, чтобы не привел в дом того, кто не уважает стариков, иначе можно с ума сойти.

Цюй И не стал слушать, что говорили окружающие. Сойдя с повозки, он с тревогой пробился сквозь толпу к уездному управлению, вызывая недовольные взгляды зевак.

Лян Каншэн шел за ним, постоянно извиняясь перед окружающими:

— Прощу прощения, мой муж беспокоится о своих родных, простите за беспокойство.

Окружающие шумели, и слова Лян Каншэна было трудно разобрать, но, видя, как этот образованный мужчина «снисходительно» извиняется, они сдержали свои ругательства и махнули рукой, показывая, что не придают значения.

Мэн Кэ не стал пробиваться внутрь, он остался ждать Старуху Мэн и ее мужа.

Пробившись в самую гущу, Цюй И с нетерпением спросил стоящего у входа служивого:

— Господин служивый, что здесь происходит?

Служивый, решив, что Цюй И просто любопытный зевака, беспечно ответил:

— Ничего серьезного, старуха пришла жаловаться на непочтительность сына. Наш уездный начальник придает этому делу большое значение, поэтому лично ведет разбирательство.

Когда Цюй И хотел что-то добавить, Лян Каншэн подошел и схватил его за руку, немного успокоив.

Сейчас Цюй Сыню и Госпожа Мэн находились в невыгодном положении в зале суда. Если они ворвутся туда, ситуация не только не улучшится, но и может вызвать недовольство уездного начальника.

— Муж... — рука Цюй И дрожала. Его голова была в полном хаосе, он не мог понять, почему бабушка пришла в суд жаловаться на непочтительность родителей.

Лян Каншэн подумал и, наклонившись к Цюй И, тихо сказал:

— И, если обвинение в непочтительности подтвердится, это будет тяжкое преступление. Поэтому, чтобы вынести приговор, недостаточно нескольких слов, нужны доказательства. Давай сначала понаблюдаем снаружи, может, когда придут дедушка и бабушка, станет лучше.

Старуха Цюй была матерью Цюй Сыню, она была старшей, а они — младшими, и их слова не имели большого веса. С другой стороны, Старуха Мэн была матерью Госпожи Мэн, и те же слова, сказанные старшими, могли иметь больший эффект.

Кроме того, они только что приехали и даже не поняли, что произошло внутри, не знали, что сказала Старуха Цюй, и не могли возразить. Если они войдут, это только усугубит ситуацию.

Рядом с Лян Каншэном Цюй И немного успокоился, и его голова прояснилась. Он попытался сосредоточиться и подумать, почему в прошлой жизни этого не произошло, а в этой случилось?

В голове промелькнуло многое, и Цюй И быстро вспомнил вчерашнюю странность Старухи Цюй и ее слова: «Цюй И, молодец, старуха я посмотрю, такие ли у тебя кости крепкие, как ты говоришь!»

Сердце Цюй И сжалось. Он не сожалел о том, что вчера отказал бабушке, но если из-за этого пострадали родители, он будет чувствовать себя виноватым.

Лян Каншэн, очевидно, тоже подумал об этом. Под прикрытием широких рукавов он взял Цюй И за руку:

— И, не волнуйся, мы найдем выход.

В это время уездный начальник, глядя на стоящих на коленях Старуху Цюй, Цюй Сыню и Госпожу Мэн, начал хмуриться от ее пронзительного плача.

Он ударил деревянной палкой по столу:

— Тишина!

Старуха Цюй вздрогнула от страха, с благоговением посмотрела на уездного начальника и, сжавшись, замолчала.

Убедившись, что Старуха Цюй наконец успокоилась, уездный начальник спросил ее:

— Старуха Цюй, почему ты обвиняешь своего сына в непочтительности? Есть ли у тебя доказательства?

Старуха Цюй, услышав официальный тон уездного начальника, на мгновение растерялась, но быстро оправилась:

— Ваше превосходительство, жизнь моя совсем тяжелая.

— Сын женился и отдалился от семьи, совсем не заботится о доме, а теперь и вовсе переехал жить к теще, что это за дела?

— Ваше превосходительство, мы с мужем старые, уже не можем работать в поле, конечно, надеемся на сына, чтобы он нас содержал, но Цюй Сыню за последние два месяца прислал домой всего сто монет, а в этом месяце и вовсе ничего не прислал!

— Если бы он хоть немного работал на стороне, за два-три дня заработал бы больше ста монет. А он прислал сто, и мы с мужем едва можем прокормиться. Если бы все сыновья в семье стали так поступать, как бы мы жили? Лучше уж нам с мужем умереть с голоду!

— Ваше превосходительство, семья моей невестки очень влиятельная, она уже много лет замужем за моим сыном, но почти ничего не делает по дому. Ваше превосходительство, посмотрите на ее руки, белые и нежные, совсем не как у крестьянки, больше похоже на руки барышни из богатой семьи!

С каждым словом Старухи Цюй уездный начальник смотрел на Цюй Сыню и Госпожу Мэн все с большим неодобрением. Если мать дошла до такого, значит, ситуация действительно критическая:

— Цюй Сыню, Цюй Мэнши!

Цюй Сыню покраснел от обиды. Ему было тяжело, он не ожидал, что мать способна на такой жестокий поступок. Непочтительность — даже если просто говорить об этом в деревне, это уже может испортить ему жизнь навсегда. Это же непочтительность!.

Госпожа Мэн была обычной крестьянкой. С тех пор как она увидела служивых, она была в ужасе. Она смотрела на строгого уездного начальника и плачущую свекровь, затем на свои руки, не понимая, почему они такие белые и нежные.

<http://bllate.org/book/16698/1533502>